

МИХАИЛ ВИТАЛЬЕВИЧ
ШКАРОВСКИЙ

АКАДЕМИЯ ДЛЯ ВСЕХ

ТЫСЯЧА ЛЕТ
РУССКОГО АФОНА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Академия для всех

Михаил Шкаровский

**Тысяча лет Русского
Афона. Духовный подвиг
русского монашества**

«Издательство СПбПДА»

2016

УДК 281.93
ББК 86.372.61+86.372.24-3

Шкаровский М. В.

Тысяча лет Русского Афона. Духовный подвиг русского монашества / М. В. Шкаровский — «Издательство СПбПДА», 2016 — (Академия для всех)

ISBN 978-5-906627-25-4

Книга известного церковного историка, доктора исторических наук, преподавателя Санкт-Петербургской духовной академии Михаила Витальевича Шкаровского посвящена тысячелетнему духовному подвигу русского монашества на Афоне. В ней использовано большое количество неизвестных ранее архивных документов, прежде всего из архива русского Свято-Пантелеимонова монастыря. Святая Гора Афон на протяжении многих веков занимала особое место в истории России, Православной Церкви. В 2016 году торжественно отмечается тысячелетие русского монашества на Святой Горе, в связи с чем изучение его истории приобретает особую актуальность. Рекомендуется преподавателям и студентам богословских учебных заведений и светских гуманитарных вузов, историкам и религиоведам, а также широкому кругу читателей, интересующихся историей Русской Православной Церкви и Святой Горы Афон.

УДК 281.93

ББК 86.372.61+86.372.24-3

ISBN 978-5-906627-25-4

© Шкаровский М. В., 2016

© Издательство СПбПДА, 2016

Содержание

Введение	6
Глава I	11
Возобновление связей Святой Горы с русскими землями	15
Расцвет русского афонского монашества в XIX – начале XX в.	22
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Михаил Шкаровский

Тысяча лет Русского Афона: (духовный подвиг русского монашества)

Санкт-Петербургская духовная академия

Издание осуществлено при поддержке Константина Борисовича Уткина

Рекомендовано к публикации Издательским советом Русской Православной Церкви ИС Р16-611-0465

Рецензенты:

Архимандрит Августин (Никитин) – кандидат богословия, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

Лора Александровна Герд — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН, преподаватель Санкт-Петербургской духовной академии.

Введение

Особое, значимое место в истории России и духовности населяющих ее народов на протяжении многих веков занимала Святая Гора Афон. Именно она стала одним из главных центров распространения Православия на Руси в XI-XII вв., источником русского монашества. Сложно переоценить важность Святой Горы для становления русского православного и национального самосознания. В свою очередь, русское монашество на Афоне появилось уже вскоре после возникновения там «монашеского государства» и постепенно стало играть значительную, иногда ведущую роль. В 2016 г. торжественно отмечается 1000-летие русского монашества Святой Горы, в связи с чем изучение его истории приобретает особую актуальность.

Афон имеет особый статус во всем православном мире. По преданию, гористый полуостров, имеющий 80 км в длину и 16 км в ширину, был взят под свой омофор Божией Матерью, отчего его часто называют «земным уделом Богородицы». Афонский полуостров с 963 г., более тысячи лет, имеет статус «монашеской политеи» (государства). В настоящее время греческая конституция признает административную автономию расположенных здесь монастырей, а гражданский губернатор полуострова, назначаемый греческим правительством, не имеет права вмешиваться в их внутренние дела. Все афонские монастыри находятся в юрисдикции Вселенского Патриарха, вне зависимости от их национальной принадлежности.

Согласно уставу на Афоне имеется 20 Патриарших ставропигиальных монастырей, из них 17 греческих и три славянских, в том числе русский монастырь св. вмч. Пантелеймона (Руссик). Только эти 20 обителей имеют права собственности на Святой Горе. Помимо монастырей, на Афоне находятся 12 приписанных к ним перечисленных в уставе скитов (не считая заселенных к началу XX в. русскими насельниками скитов Старый Руссик и Новая Фиваида), а также около 200 келлий и 500 калив. Из упомянутых 12 скитов два были русскими – св. ап. Андрея Первозванного и св. прор. Илии.

Карта Афонского полуострова

Первые письменные исторические свидетельства пребывания русских насельников и паломников на Афоне относятся к XI в. В частности, акт Протата Святой Горы от февраля 1016 г. был подписан среди других иноков игуменом Герасимом, «монахом и пресвитером обители руса». Именно со Святой Горы на Русь пришли богословская ученость, переводы святоотеческого наследия на славянские языки, принципы устройства монашества и приемы церковного искусства. Так, утверждение монашеской традиции на Руси восходит к святогорцу Антонию Печерскому, основавшему в середине XI в. Киево-Печерскую лавру¹.

На протяжении всего Средневековья Афон являлся для Руси центром духовного притяжения. Именно ему Русь обязана основанному на любви к уединенной созерцательной жизни и аскетизму учению нестяжательства, которое перенес на русскую почву преподобный Нил Сорский в XV в. В начале XVI столетия из афонского монастыря Ватопед на Русь прибыл преподобный Максим Грек – крупнейший переводчик и полемист, внесший огромный вклад в развитие русской богословской мысли. Во всех источниках в это время в качестве русского упоминался Свято-Пантелеимоновский монастырь².

Однако затем русское присутствие на Афоне было почти полностью прервано в период османского владычества: в 1725 г. в Свято-Пантелеимоновском монастыре осталось только два русских монаха, а через 10 лет, после смерти последнего русского насельника, обитель была провозглашена греческой. В 1768 г. Свято-Пантелеимоновский монастырь разорился, был оставлен расколовшимся греческим братством и пришел в запустение. Кроме того, в XVII-XVIII вв. духовное влияние Афона в России несколько ослабло в связи с секуляризацией. Новый подъем монашества в конце XVIII столетия был связан с деятельностью преп. Паисия Величковского, усвоившего традиции афонских исихастов и «умной молитвы» и ставшего основоположником русского старчества. Именно преподобный Паисий, прибывший на Афон в 1746 г., через 11 лет, в 1757 г. основал русский Свято-Ильинский скит³.

Восстановление же и значительный рост русского монашества на Святой Горе произошли в середине XIX в. В 1839 г. в Свято-Пантелеимоновский монастырь, в это время заселенный исключительно греками, пришла группа русских насельников во главе с иеросхимонахом Павлом. В 1849 г. русскими монахами Свято-Пантелеимоновского монастыря была выкуплена у монастыря Ватопед келлия Серай. Так был основан Свято-Андреевский скит, открытый 27 октября 1849 г. В 1867 г. в нем был построен собор св. ап. Андрея Первозванного, который стал самым большим православным храмом на Балканском полуострове. К этому времени число русских насельников в Свято-Пантелеимоновском монастыре составило несколько сот человек, и стараниями старца иеросхимонаха Иеронима (Соломенцева) он стал общим домом для всех происходивших из России святогорцев. В целом на протяжении XIX – начала XX в. русское присутствие на Афоне очень быстро росло⁴. В 1912 г. в Свято-Пантелеимоновском монастыре, двух больших скитах, 82 келлиях и 187 каливах проживало около пяти тысяч русских насельников, что составляло более половины афонских иноков. Ежегодно Святую Гору в начале XX в. посещало более 30 тысяч русских паломников.

Полный разрыв связей русских обителей Афона с Россией в результате революции 1917 г. и утверждения советской власти в стране завершился их трагическим вымиранием во второй половине XX в. В значительной степени поэтому истории русских обителей Святой Горы после 1917 г. не уделялось должного внимания. Между тем эта история также необычайно богата и интересна. Достаточно сказать, что в 1920-1940-е гг. на Афоне спасались такие известные русские подвижники благочестия и церковные деятели, как преподобный Силуан Афонский,

¹ Василий (Кривошеин), архиеп. Богословские труды. Н. Новгород, 2011. С. 188-189.

² Айон Орос. Салоники, 2012. С. 65.

³ Фенел Н., Троицкий И., Талалай М. Ильинский скит на Афоне. М., 2011. С. 12-28.

⁴ Айон Орос. С. 25; Попов А. В. Российское православное зарубежье: история и источники. М., 2005. С. 167-168.

иеросхимонах Феодосий Афонский (Харитонов), иеросхимонах Никон (Штрэндман), архиепископ Василий (Кривошеин), епископ Кассиан (Безобразов), схиархимандрит Софроний (Сахаров) и многие другие.

В последние два десятилетия вновь существенно укрепились связи России со Святой Горой, началось возрождение русских обителей Афона. Поэтому так важно изучить их историю в прошлые века, опыт существования обителей и их насельников в такие тяжелые и переломные периоды, как, например, годы Первой и Второй мировых войн. Все это может способствовать возрождению бывших русских обителей Святой Горы и их прежних многовековых традиций.

При общем обилии литературы о Святой Горе специальных научных работ по истории русского афонского монашества относительно немного. Серьезное научное изучение темы началось в основном в 1990-е гг. современными российскими историками. Из важнейших работ по этой теме следует назвать книги и статьи российских исследователей М. Г. Талалая⁵, П. Троицкого⁶, Л. А. Герд⁷, А. А. Кострюкова⁸, А. В. Попова⁹. Значительный вклад в изучение истории Поместных Православных Церквей, в том числе Константинопольского Патриархата и пребывающего в его юрисдикции Афона, внес преподаватель Московской духовной академии К. Е. Скурат¹⁰. Важной работой является коллективный труд «Русские храмы и обители в Европе», составителями которого были петербургские ученые В. В. Антонов и А. В. Кобак¹¹. Раздел этого труда, посвященный русским афонским обителям, написал М. Г. Талалай при небольшом участии В. В. Антонова. Существенным вкладом в изучение биографий русских святогорцев в XIX–XX вв. стало изданное Свято-Пантелеимоновским монастырем в 2012 г. коллективное исследование «Русский афонский отечник XIX–XX веков». Отдельные сюжеты избранной темы ранее уже освещались в работах одного из авторов нынешнего издания – М. В. Шкаровского¹². Можно упомянуть и некоторые другие работы¹³.

При подготовке разделов по истории русских обителей на Святой Горе активно использовались труды зарубежных историков: греческих – А. Нанакиса, А. А. Паллиса, Г. Псаллидиса, сербских – священника Срболоба Милетича, М. Йовановича, З. Петровича, Р. Радич, болгарских – С. Елджрова, К. А. Бойкикевой, немецкого историка Г. Зайде, французского исследователя А. Нивьера, английского ученого Н. Феннелла и др. При всем различии и нередко значительной политизированности их позиций эти труды представляют значительную ценность вследствие использования значительного комплекса документов государственных и церковных архивов балканских стран¹⁴.

⁵ Талалай М. Г. Русский Афон: путеводитель в исторических очерках. М., 2003; *Его же*. Положение русского монашества на Афоне после 1912 г. // Россия и Христианский Восток. М., 2004. С. 581–589 и др.

⁶ Троицкий П. Свято-Андреевский скит и русские кельи на Афоне. М., 2002; *Его же*. Русские на Афоне. XIX–XX века. М., 2003; *Его же*. История русских обителей Афона в XIX–XX веках. М., 2009.

⁷ Герд Л. А. Русский Афон 1878–1914 гг.: очерки церковно-политической истории. М., 2010.

⁸ Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь в 1925–1938 гг.: юрисдикционные конфликты и отношения с московской церковной властью. М., 2011.

⁹ Российское православное зарубежье: история и источники. М., 2005.

¹⁰ Скурат К. Е. История Поместных Православных Церквей: 2 ч. М., 1994.

¹¹ Русские храмы и обители в Европе. СПб., 2005.

¹² Шкаровский М. В. История русской церковной эмиграции. СПб., 2009; *Его же*. Русские обители Афона и Элладская Православная Церковь в XX веке. М., 2010 и др.

¹³ Например: *Зубов Д. В.* Афон и Россия. Духовные связи. М., 2000; *Забытые страницы русского имяславия*. М., 2001; *Игумен Н.* Сокровенный Афон. М., 2002.

¹⁴ Нанакис А. История Вселенского Константинопольского Патриархата в XX столетии // Православная Церковь в Восточной Европе. XX век. Киев, 2010. С. 25–52; *Psallidas G.* Ecclesiastical Policy of the Occupying Forces in Greece and the Reactions of the Greek Orthodox Church to Its Implementation (1941–1944) // Religion under Siege. II. Protestant, Orthodox and Muslim Communities in Occupied Europe (1939–1950). Leuven, 2007. Р. 93–118; *Петрович З.* Монастири Свете Горе. Приштина, 1994; *Радић Р.* Држава и верске заједнице 1945–1970. Д. 1. Београд, 2002; *Бойкикева К. А.* Болгарская Православная Церковь: исто-

Значительную ценность для изучения истории русского афонского монашества представляют опубликованные воспоминания, письма и исследования участников описываемых в издании событий: архиепископа Василия (Кривошеина), схиархимандрита Софрония (Сахарова), Первоиерарха Русской Православной Церкви за границей митрополита Антония (Храповицкого), известного церковного деятеля, писателя и многолетнего нестигаемого борца за русский Афон В. А. Маевского и др.¹⁵

Настенная роспись в Свято-Пантелеимоновском монастыре

Главным недостатком существующей историографии избранной темы является узость Источниковой базы. Материалы как российских, так и зарубежных архивов ранее использовались явно недостаточно. Между тем предлагаемое читателю издание в значительной степени основано на архивных документах. Его источниковую базу составляют материалы восьми государственных (двух российских, трех немецких, двух американских, одного болгарского), а также четырех русских церковных архивов.

Документы по истории русских обитателей Афона и их российских подворий в дореволюционный период в основном находятся в Российском государственном историческом архиве (Санкт-Петербург). Историю отношений Московского Патриархата с русскими обитателями Афона после окончания Второй мировой войны можно изучать по материалам, хранящимся в Государственном архиве Российской Федерации (Москва). Особенный интерес в этом плане

рический очерк. София, 2005; Елджров С. Православието на войне. Българската православна църква и войните на България 1877–1945. София, 2004; Seide G. Geschichte der Russische Orthodoxe Kirche im Ausland. Wiesbaden, 1983; Феннелл Н., Троцкий П., Талалай М. Ильинский скит на Афоне. И др.

¹⁵ Василий (Кривошеин), архиеп. Воспоминания. Н. Новгород, 1998; Его же. Спасенный Богом: воспоминания, письма. СПб., 2007; Церковь Владыки Василия (Кривошеина). Письма, статьи, воспоминания. Н. Новгород, 2004; Софроний (Сахаров), иером. Старец Силуан Афонский. М., 1996; Маевский В. Афонские рассказы. Париж, 1950; Его же. Русские в Югославии. Взаимоотношения России и Сербии: в 2 т. Нью-Йорк, 1966; Письма Блаженнейшего Митрополита Антония (Храповицкого). Джорданвилл, 1988.

здесь представляют обширные фонды Совета по делам Русской Православной Церкви (Ф. 6991).

Из немецких архивов прежде всего следует указать Федеральный архив в Берлине (Bundesarchiv Berlin – BA), архив Института современной истории в Мюнхене (Institut für Zeitgeschichte München – IfZ) и Политический архив Министерства иностранных дел в Бонне (Politisches Archiv des Auswärtigen Amts Bonn – AA), где хранятся дела с аналитическими записками, отчетами, письмами, телеграммами германских дипломатических служб о ситуации на оккупированном немецкими войсками Афоне (Inland I-D, 4740-4742, 4797-4800 и др.).

Кроме того, была проведена работа в Государственном архиве Болгарии (София). Здесь были изучены как фонды занимавшихся церковными делами учреждений и ведомств этой страны, так и документы самой Болгарской Православной Церкви 1930-х гг. – 1945 г., в том числе материалы о ее помощи русским обителям Афона в 1941-1944 гг. (Ф. 791к).

Также использовались русские церковные документы, хранящиеся в архивах американских университетов. Первый из них – Бахметьевский архив русской и восточно-европейской истории и культуры – находится в Колумбийском университете Нью-Йорка (The Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, New York). Другой архив принадлежит Стенфордскому университету, расположенному в Селиконовой долине вблизи города Сан-Франциско (Калифорния). Одна часть архива хранится в Гуверовском институте войны, революции и мира (Hoover Institution on War, Revolution and Peace Archives, Stanford University), а вторая – в специальной коллекции университетской библиотеки (Stanford University, Special collections Librarian).

Вторую группу образуют четыре церковных архива. Прежде всего, это чрезвычайно богатый Архив Русского Пантелеймонова монастыря на Афоне, в котором были изучены сотни дел, содержащих документы как самих русских обителей Святой Горы, так и их подворий и метохов на территории России, Греции и Турции. Эти материалы существенно дополнили сведения, содержащиеся в документах Архива Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, в первую очередь в папке «Афон». Большое значение также имели материалы Синодального архива Русской Православной Церкви за границей в г. Нью-Йорке. На севере штата Нью-Йорк, в небольшом городке Джорданвилле находится Архив Свято-Троицкой духовной семинарии Русской Православной Церкви за границей. Здесь был использован личный фонд церковного писателя В. А. Маевского (собравшего большое количество документов русских обителей на Святой Горе Афон).

В работе также активно использовались статьи и публикации документов из православных периодических изданий Русской Православной Церкви за границей – прежде всего газеты «Православная Русь» (Ладомирова, Словакия; Джорданвилл, США), журналов «Церковная жизнь» (Белград, Югославия), «Церковное обозрение» (Белград), «Церковная летопись» (Лозанна, Швейцария) и ряда других, а также из периодических изданий Московского Патриархата.

Глава I

Русское монашество Святой Горы в XI-XIX вв. Появление и первоначальное развитие русских обителей на Афоне

Русское монашество имеет 1000-летнюю традицию, так как появилось на Афоне в конце X – начале XI в. Датой его основания считается первое документальное упоминание о наличии на Святой Горе русского монастыря, которое относится к февралю 1016 г. В этом году в одном из актов Великой Лавры среди других была зафиксирована на греческом языке подпись настоятеля русского монастыря: «Герасим монах, милостию Божией пресвитер и игумен обители Роса, свидетельствуя, собственноручно подписал»¹⁶.

Первая русская обитель на Афоне называлась в XI в. монастырем Успения Пресвятой Богородицы «Ксилургу» (т. е. «древододела» или плотника, возможно, по обозначению насельников монастыря, хорошо владевших плотницким мастерством). Эта обитель в виде скита существует и в настоящее время, ее соборная церковь во имя Успения Богоматери является древнейшим сохранившимся в мире русским храмом, датируемым началом XI в. Согласно некоторым косвенным данным развитию монастыря в середине XI в. способствовал киевский князь Ярослав Мудрый.

По сообщению «Повести временных лет» под 1051 г., Афон посетил основатель Киево-Печерской лавры преп. Антоний Печерский, который был там пострижен в монашество и отправлен обратно в Киев с благословением от Святой Горы и пророчеством о том, что от него «мнози черньци имут быти» на Руси¹⁷. По позднему афонскому преданию, преп. Антоний подвизался на Святой Горе в пещере вблизи монастыря Эсфигмен (храм над ней во имя преп. Антония Печерского сооружен в 1849 г., на Афоне преподобного именуют Эсфигменским). Впрочем, существует и версия, что святой принял постриг не в Эсфигмене, а именно в обители Ксилургу от игумена Герасима, который и благословил преп. Антония вернуться на Русь для распространения монашества.

В официальных актах XI в., упоминавших о Ксилургу (1030, 1048, 1070 гг.), национальная принадлежность монахов этой обители не отмечена. Но она ясно прослеживается в следующем по времени акте на греческом языке 1143 г., согласно которому афонский Протат передал игумену Христофору обитель Богородицы Ксилургу с описью монастырского имущества¹⁸. Содержание описей свидетельствует о том, что «к 1142 году все книги монастыря были русскими и рассчитанными на многочисленную русскую братию. Греческой книги в описи нет ни одной. Это лучшее доказательство того, что монастырь Ксилургу с основания был русским гнездом»¹⁹.

Постепенно число братии в монастыре, жившей по общежительному уставу, росло, и в праздник Успения 1169 г. по просьбе «игумена обители Ксилургу или русов» Лаврентия афонский Протат передал в ведение ее братии пришедшую в упадок и опустевшую обитель Солунянина (Фессалоникийца), возникшую в конце X в. и освященную во имя св. вмч. Пантелей-

¹⁶ Дуйчев И. Центры византийско-славянского общения и сотрудничества // Труды Отдела древнерусской литературы (ТОДРЛ). № 19. М.; Л., 1967. С. 123.

¹⁷ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 1. Стб. 156.

¹⁸ Порфирий (Успенский), еп. Восток христианский. Афон. Ч. III. СПб., 1892. С. 15; Соловьев А. В. История русского монашества на Афоне. Белград, 1932. С. 142.

¹⁹ Соловьев А. В. История русского монашества... С. 142.

мона, с тем, «чтобы она восстановлена была ими, обстроена наподобие крепости, возблестела и украсилась, и населилась немалым количеством людей, работающих Богу»²⁰.

Согласно акту Собора Святой Горы, эта обитель передавалась русскому братству в полную собственность и на все последующие времена как «имевшая некогда первенство между второстепенными монастырями Святой Горы как по обширности, так и по блеску». Так как она располагалась в горах, то стала именоваться Нагорный или Старый Русик. Впоследствии за ней закрепилось название «монастырь Святого великомученика Пантелеймона россов». Обитель Ксилургу была тоже оставлена за русскими монахами, сказавшими: «В ней мы постриглись, и много потрудились, и издержались над ее охранением и устройением, и в ней скончались родители и сродники наши, которые содержали нас и давали нам средства жить»²¹. С 1169 г. монастырь св. вмч. Пантелеймона стал основной русской обителью на Афоне. Кроме того, монахи-славяне, в том числе русские, подвизались также во многих греческих обителях: преп. Григория, Кастамоните, Кутлумуше, Филофее, преп. Ксенофонта, Ксиропотаме и др.

Связи святогорцев с Русью до монгольского нашествия постоянно расширялись. Афон наряду с Константинополем и Иерусалимом становился центром притяжения Русского Православия. К середине XIII в. при избрании епископов в некоторых русских епархиях предпочтение отдавалось тем, кто ранее пребывал на Святой Горе. О значительном авторитете Афона на Руси как образца иноческой жизни свидетельствует периодическое возникновение в русских княжествах в разные эпохи обителей, именуемых «святогорскими» или «Святая гора» (древнейшая из известных – вблизи города Владимира-Волынского, она появилась в середине XI в.).

В 1191 или 1192 г. в русском Свято-Пантелеимоновском монастыре (Нагорном Русике) принял иноческий постриг княжич (сын великого жупана Стефана Немани) Растко Неманич – один из самых известных сербских святых св. архиепископ Савва – основатель автокефальной Сербской Церкви. Свой выбор стать иноком на Афоне он сделал в результате беседы с русским святогорцем, насельником Нагорного Русика, ходившим по послушанию в Сербскую землю. В монастыре св. вмч. Пантелеймона св. Савва впервые встретился с древнерусскими книгами, поэтому в его трудах имелось так много русских лексических и орфографических особенностей. «Законоправило» («Номоканон» или «Славянская Кормчая») св. Саввы Сербского появилось на Руси в 1225 г. и в дальнейшем получило большое распространение в русской рукописной традиции. В этот период на Афоне русские иноки занимали третье место по численности после греков и грузин.

Свято-Пантелеимоновский монастырь

²⁰ Там же. С. 143.

²¹ Там же.

Разорившее Русь в 1237-1241 гг. монгольское нашествие и последующее установление ордынского ига сильно ослабили приток паломников и средств на Афон, в результате чего Руссик заметно обеднел. Кроме того, он сильно страдал от постоянных набегов на Афон. Так, в 1308-1311 гг. Святая Гора несколько раз подвергалась опустошительным набегам каталонских пиратов, которые сожгли русский монастырь, уничтожив почти все его рукописи и святыни. Сербский летописец архиепископ Даниил, бывший в это время игуменом Хиландарской обители, повествует, что в 1309 г., когда он находился в русском монастыре, каталонцы окружили обитель и стали ее брать приступом. Они пробили ворота и «вскочите внутрь зверообразно. В тако в един час церковь божественную и все палаты монастыря того зажгоше». Монастырские здания сгорели, уцелела только крепкая каменная башня, «великий пирг», и в ней летописец

Даниил с немногими монахами²². В 1312 г. императору Византии Андронику II Палеологу пришлось издать особый хризовул (указ, хартию), в котором он для поддержания «честной обители россос, чествуемой во имя святого Пантелеймона», закреплял право «святого русского монастыря» на земельные участки в Фессалониках и на полуострове Халкидики. Основная часть братии в то время по-прежнему была русской, что следует из слов хризовула 1311 г.: «честная обитель россос» и «эти русские монахи»²³.

После установления на Руси монгольского ига разнообразную помощь и покровительство русскому монашеству Афона начали оказывать сербские князья и цари. Так, в конце XIII или начале XIV в. царь Милутин (Стефан Урош II) предоставил Свято-Пантелеимоновскому монастырю земельные пожалования, известные по подтвердительной грамоте 1312 г. императора Андроника II. В середине XIV в. Руссик, в котором в то время уже пребывало много сербов, находился под покровительством сербского царя Стефана Душана Сильного, передавшего в 1347 г. в обитель честную главу св. вмч. Пантелеймона целителя. 12 июня 1349 г. Стефан Душан дал Руссику еще два хризовула на сербском языке. В одном из них он говорит, что иноки монастыря святого Пантелеймона пришли к нему и просили царя принять на себя ктиторовство над этой обителью. Стефан Душан охотно принял на себя попечение о Руссике, даровал ему автономию от Протата и сделал его «самовластным и самовольным» царским монастырем²⁴.

С этого времени более чем на столетие ктиторами монастыря св. вмч. Пантелеймона стали сербские правители из династий Неманичей, Хребеляновичей и Бранковичей. Так, в 1380-е гг. ктитором монастыря был святой князь Лазарь Греблянович (павший в июне 1389 г. в битве с турками на Косовом поле). Князь Лазарь передал обители церковь Спаса в Хвосне (Метохия), желая, чтобы русские монахи имели там свой храм и имение, а его вдова, княгиня Милица, подарила монастырю св. вмч. Пантелеймона большое монастырское имение (метох) в Сербии²⁵.

В 1355 г. сербский царь Урош уступил русским монахам монастырь св. Богородицы Браинской в деревне Губавац, примерно в 20 километрах от местечка Медведжа, у современной административной границы Сербии с Косово. Этот монастырь предположительно позднее разрушило принявшее ислам местное население, желая уничтожить материальные свидетельства, напоминающие о Православии в крае. В 1382 г. русский монастырь св. вмч. Пантелеймона, с позволения сербского князя Лазаря, создал в Сербии дочерний монастырь на реке Дренча. Строителем этой обители был русский инок Дорофей (еще в 1950 г. руины монастыря на реке Дренча существовали в окрестностях Трстеника)²⁶.

²² Там же. С. 148.

²³ Там же. С. 149.

²⁴ Там же.

²⁵ Старцы – возобновители Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне. Ч. I: Духовник Иероним или жизнеописание иеросхимонаха Иеронима (Соломенцева). Святая Гора Афон, 2014. С. 73-74.

²⁶ Даниил Д. Живот кральева и архиепископа српских. Загреб, 1866. С. 39-40.

С этого времени в составе насельников обители св. вмч. Пантелеймона начали преобладать сербы, но в целом русско-сербская братия монастыря сохраняла свой общеславянский характер. Это подтверждается тем, что многочисленные грамоты сербских государей этому монастырю в XIV и XV вв. были написаны по-славянски, а не по-гречески²⁷. В хризовуле императора Иоанна VI Кантакузена Палеолога 1354 г. монастырь св. Пантелеймона по-прежнему упоминается русским. Этой грамотой император даровал «честной обители россов» некоторые села у Стримона с пастбищами и землями. Сохранился также указ императора Мануила II Палеолога (1391-1425), которым «монастырю россов» даруется земля на острове Лимносе²⁸. Таким образом, монастырь по-прежнему сохранял свое русское название.

В то же время в XV в. Свято-Пантелеимоновский монастырь имел тесные связи с другими славянскими обителями Балкан.

В частности, сохранился договор между Руссиком и Рильским болгарским монастырем от 1466 г.²⁹, из текста которого следует, что «в более старое время» оба монастыря находились в договорных отношениях: «како суть были оба монастыря едино». По возобновленному в 1466 г. договору Рильский и Свято-Пантелеимоновский монастыри обязывались поддерживать друг друга в трудные времена, в случае нужды взаимно поставляя игумена из среды своих братств³⁰.

В 1459 г. потерпев поражения в войнах с Османской империей, Сербия утратила независимость, Афон также еще в начале XV в. был завоеван турками. Последним сербским ктиторм Свято-Пантелеимоновского монастыря являлась дочь деспота Гюрга Бранковича – Мара, мачеха султана Мухаммеда II Завоевателя³¹. После ее смерти в 1487 г. обязанности ктиторов унаследовали валашские воеводы Влад V Монах (Кэлугер) и его сын Раду Великий (в монастырском архиве сохранились их грамоты 1487 и 1497 гг. о ежегодной выплате денежной помощи). Всего в архиве Руссика сохранилось 16 хризовулов сербских князей и царей. За все 200 лет своего покровительства Свято-Пантелеимоновскому монастырю властители Сербии никогда не пытались сделать его сербским, но всегда констатировали, что являются лишь временными хранителями монастыря, пока русские князья вновь не получают возможности покровительствовать ему. Существенная заслуга сербов состояла в том, что они не просто поддерживали обитель материально в трудное для Руси время, но и сохранили ее устав и традиции, которые затем передали новым поколениям русских насельников, вернувшимся в свой монастырь в XV в.

²⁷ Там же.

²⁸ Христианское чтение. 1874. Октябрь. С. 84-85.

²⁹ Леонид (Кавелин), архим. О соединении под общим управлением болгарского Рильского и русского Афонского монастырей // Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1869. Июль – сентябрь. Кн. 3. С. 5-6.

³⁰ Дылевский Н. М. Рильский монастырь и Россия в XVI-XVII вв. София, 1974. С. 36-38.

³¹ Старцы – возобновители Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне. Ч. I. С. 73-74.

Возобновление связей Святой Горы с русскими землями

В конце XIV и, особенно, в первой половине XV в. связи русского монашества с Афоном возобновились и стали активно развиваться. В то время на Святой Горе пребывали будущие основатели и настоятели целого ряда русских монастырей: преп. Сергей Нуромский, игумен новгородского Лисицкого монастыря Иларион, архимандрит Спасо-Каменного монастыря Дионисий Царьградский (в 1418-1425 гг. – архиепископ Ростовский), основатель Рождество-Богородицкого Коневского монастыря преп. Арсений Коневский, игумен тверского Саввина Сретенского монастыря преп. Савва Тверской (Бороздин), архимандрит нижегородского Печерского Вознесенского монастыря Досифей, оставивший в своих трудах «Устав» и «Чин» описание жизни святогорцев. В начале XV в. на Афон приезжал известный русский агиограф Елифаний Премудрый, в 1420 г. иеродиакон Троице-Сергиева монастыря Зосима совершил путешествие на Афон и составил список 20 афонских обителей.

Известны имена русских книгописцев, трудившихся в то время на Святой Горе над перепиской книг для Руси (прежде всего аскетического содержания). Так, около 1397 г. на Афоне существовала небольшая русская колония (монахи Герман, Каллиник, Кассиан и др.), иноки которой занимались книгописанием. В первой трети XV в. в Великой Лавре трудились два книжника с прозвищем Русин – Авраамий и Афанасий. В 1420-х гг. в Ватопеде и монастыре святого Павла переписывал книги русский инок Евсевий-Ефрем, которому помогал старец Митрофан. Скорее всего, также на Афоне в 1417 или 1418 г. русскими иноками Варсонофием и Мартином был переписан большой сборник, включающий в себя Азбучно-Иерусалимский патерик³².

Во второй половине XV в. на Святой Горе побывали «великий старец» Митрофан (Бывальцев), проживший там 9 лет, игумен угрешский Иона и преп. Нил Сорский (1433-1508), заложивший основы русской монашеской школы по исихастскому афонскому образцу. В своих посланиях, «Завещании» и богословских трудах, в том числе в «Уставе о скитской жизни» и в «Соборнике житий греческих святых», преп. Нил Сорский сформулировал постулаты и духовные основы строгой монашеской жизни, обратив особое внимание на примеры из житий афонских святых. В дальнейшем эти же принципы проповедовал на русских землях монах Ватопедского монастыря Максим Грек (1470-1566).

В конце XV в. была восстановлена связь Свято-Пантелеимоновского монастыря с русскими княжествами, освободившимися от монгольского ига. Так, в 1497 г. игумен монастыря Паисий с тремя афонскими старцами (в свите посольства молдавского воеводы Стефана Великого) был в Москве у великого князя Иоанна III Васильевича и отбыл на Святую Гору со щедрыми пожертвованиями³³. В статейных списках Посольского приказа, сохранившихся с 1509 г., сразу прослеживаются живые русско-афонские связи, из чего можно сделать вывод о том, что они существовали и раньше³⁴.

В 1508 г. вдова сербского деспота Стефана и мать последнего деспота Иоанна, «деспотица» (правительница) Ангелина (Бранкович), причисленная впоследствии к лику святых, торжественно передала великому князю Московскому Василию III Иоанновичу в собственность право на Свято-Пантелеимоновский монастырь. Сербские государи, в течение веков оказывавшие поддержку русской обители, теперь сами были в трудном положении, попав под турецкое иго. Святая Ангелина призвала князя оказывать помощь русской обители – его древней отчине

³² Максимович К. А., Турилов А. А. Русско-афонские связи в XI-XVII вв. / Афон // Православная энциклопедия. М., 2002. Т. 4. С. 148.

³³ ПСРЛ. Т. 12. С. 214.

³⁴ Соловьев А. В. История русского монашества... С. 151.

и дедине, что и произошло. Но русские государи и цари осознали себя ктиторами и хранителями всей Святой Горы и других православных народов, каковыми некогда были византийские императоры и сербские государи. С посланцами игумена Свято-Пантелеимоновского монастыря Василий III неоднократно посылал милостыню и в сербскую землю – в митрополию, монастыри и самой преподобной Ангелине³⁵.

Когда в 1509 г. трое старцев Руссика посетили великого князя Василия III, он даровал русской обители не только богатые дары, но и грамоту с обещанием «дозирать монастырь и помогать милостыней, как в предыдущие времена». В том же году великий князь не только подтвердил свое ктиторовство по отношению к Руссику, но и покровительство Афону в целом. В отдельной грамоте Василий III известил прота Святой Горы Паисия о разрешении посылать афонских иноков для сбора пожертвований в своих владениях, братия же Свято-Пантелеимоновского монастыря получила привилегию посылать старцев за милостыней к великому князю. С этого времени приезды монастырских посольств на Русь стали регулярными. Так, в 1515 г. с грамотами к митрополиту Варлааму и великому князю из Свято-Пантелеимоновского монастыря прибыли монахи Савва, Пахомий и Матфей. На посланные с ними средства была построена часть монастырской ограды. Прибывшие в 1547 г. в Москву иноки Руссика Савва, Сильвестр, Герасим и Роман получили окружное послание митрополита Московского свт. Макария к его пастве о сборе милостыни для их обители³⁶.

Щедрую помощь Руссику предоставлял царь Иоанн IV Грозный (1530-1584). В первые годы его правления в Москве побывали посольства Свято-Пантелеимоновского и Хиландарского монастырей с жалобами на притеснения турецкого султана. В 1550 г. царь направил грамоту султану с просьбой защитить монастыри от насильников. В мае 1554 г. в Москву для сбора милостыни приезжал старец Руссика о. Евфимий. Помимо царских пожалований монастырские посольства увозили с собой вклады, дававшиеся придворными и столичным духовенством. Так, в 1556 г. боярин М. Я. Морозов вложил в Свято-Пантелеимоновский монастырь Книгу 16 пророков с толкованиями. При этом через Руссик оказывалась поддержка и другим святогорским обителям. О высокой репутации Свято-Пантелеимоновского монастыря как ученого центра свидетельствует следующий факт: в 1551 г. Иоанн IV послал с турецким послом А. Халкокондилом юношу О. М. Грекова к Константинопольскому Патриарху учиться греческому языку отметив: «Если же у патриарха учиться неудобно, то послал бы его в наш монастырь афонский святого Пантелеймона»³⁷.

В XVI в. численность иноков Руссика существенно колебалась и составляла в 1489 г. (или 1517/18 г.) 120 человек, в 1530/31 г. – 25, а в 1561 г. – 170 (по другим сведениям, более 190 человек «всей братии»), что свидетельствовало о широких масштабах монастырской жизни. При этом до XVII в. русские иноки, жившие на Афоне в скитах и келлиях греческих монастырей, были более многочисленными, чем русские насельники обители св. вмч. Пантелеймона³⁸.

В Свято-Пантелеимоновский монастырь поступали из России не только материальные пожертвования, но также и книжные дары. Одно из таких поступлений в библиотеку русской обители связано с именем известного переписчика книг – греческого иеромонаха Матфея (1550-1624), протосинкела Великой церкви, впоследствии митрополита Миры Ликийской. Иеромонах Матфей находился в Москве с 1596-го по 1597 гг., занимаясь в том числе книгописанием. В царствование Иоанна Грозного дальнейшее развитие получил интерес к афонским уставам и образу жизни святогорских монахов. В частности, в 1560 г. игумен Руссика Иоаким,

³⁵ Старцы – возобновители Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне. Ч. I. С. 74-75.

³⁶ Романенко Е. В., Турилов А. А. Русские иноки на Афоне в XVIII – начале XX вв. / Афон // Православная энциклопедия. М., 2002. Т. 4. С. 149-150.

³⁷ Сношения России с Востоком по делам церковным. СПб., 1858. С. 69.

³⁸ Максимович К. А., Турилов А. А. Русско-афонские связи... С. 149.

проживший в Москве около двух лет, по просьбе митрополита Макария написал сочинение, посвященное описанию жизни различных категорий афонских насельников³⁹.

При этом экономическое положение Свято-Пантелеимоновского монастыря в XVI в., несмотря на значительные пожертвования, получаемые из Москвы, было тяжелым. Русик долго не мог оправиться от последствий сильных землетрясений (1500, 1552, 1560, 1572 и 1585 гг.) и восстановить разрушенные строения и оборонительные сооружения, необходимые для защиты от набегов пиратов и разбойников. В 1568/69 г. монастырь после уплаты турецким властям огромного выкупа за конфискованные земельные угодья вынужден был заложить все свои метохии и даже церковную казну. В результате Русик временно был закрыт, а его насельники разбрелись по окрестным скитам и келлиям. В 1583 г. афонский Кинот обратился к царю Иоанну IV с просьбой возобновить и обустроить обитель. Однако послание совпало по времени со смертью царя Иоанна Грозного, кроме того, российская казна была истощена длительной неудачной Ливонской войной. Правда, в 1584 г. с богатыми царскими дарами на Афон был послан Иван Мешенинов, составивший описание Святой Горы⁴⁰. Но в целом просьбу Кинота удалось выполнить лишь в 1592 г.

В мае 1591 г. в Россию прибыл Тырновский митрополит Дионисий с грамотой, в которой сообщалось, что за Русским Патриархом были признаны права Предстоятеля автокефальной Церкви. В составе посольства находился настоятель Свято-Пантелеимоновского монастыря архимандрит Неофит. Уезжая из России, он получил щедрую милостыню, царь Федор Иванович дал о. Неофиту жалованную грамоту, в которой подтвердил право старцев монастыря на беспоплатный проезд в Москву за милостыней. 4 февраля 1592 г. была отправлена царская грамота к проту Святой Горы и средства на строительство келлий и церкви Руссика. Царь пожаловал «рухлядью да ризы и стихарь» на 500 рублей с обещанием впоследствии при успешном строительстве прислать «больше того»⁴¹.

Начало XVII в. было тяжелым временем как для Российского государства, переживавшего эпоху междоусобных раздоров, так и для Свято-Пантелеимоновской обители. «Смутное время» на несколько десятилетий фактически прервало связи Афона с Россией, и только в 1626 г. в Москву прибыл игумен Мелетий, жаловавшийся, что «наш монастырь, нарицаемый Русский», впал в большие долги и заложил все свое имущество. В последующие десятилетия XVII в. настоятели Руссика неоднократно приезжали в Москву за милостыней: в 1636 г. – игумен Иоанн, в 1642 г. – игумен Григорий с келарем Христофором и несколькими иноками, в 1660 г. – игумен Дионисий с братией, в 1690 г. – игумен Даниил с братией. В 1677 г. братия Руссика была вынуждена продать епископу Иерисскому Христофору свою арсану (пристань), на которой епископ устроил небольшой монастырь. Затем эта пристань опять вернулась во владение Руссика, и на этом месте впоследствии был построен новый монастырь св. вмч. Пантелеймона⁴².

В первой половине XVII в. большинство насельников Руссика, вероятно, составляли греки. Об этом свидетельствует, в частности, храмозданная надпись 1619 г. монастырского собора, выполненная только по-гречески. Число братии в обители в 1661 г. составляло 120 человек, в 1677 г. – 200. В целом же в XVII-XVIII вв. выходцы из Украины и Белоруссии преобладали среди восточнославянских монахов Афона, на это, в частности, указывает большое число киевских, львовских и черниговских изданий того времени в славянских книжных собраниях Святой Горы, заметно превосходящее продукцию великорусских типографий⁴³.

³⁹ См.: Сказание о святой Афонской горе игумена русского Пантелеймонова монастыря Иоакима. СПб., 1882. С. 5-31.

⁴⁰ Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1871. Кн. 1. Отд. II. С. 63-66.

⁴¹ Романенко Е.В., Турилов А. А. Русские иноки на Афоне... С. 153-154.

⁴² Соловьев А. В. История русского монашества... С. 154.

⁴³ Максимович К. А., Турилов А. А. Русско-афонские связи... С. 148-149.

К концу XVII в. Свято-Пантелеимоновский монастырь снова пришел в запустение из-за Русско-турецкой войны 1686-1700 гг. и связанными с ней препятствиями в поступлении новых иноков и оказании обители материальной помощи из России. В 1705 г. Константинопольский Патриарх Гавриил III вновь передал монастырь русским инокам во главе с уроженцем Новгорода архимандритом Варлаамом, перу которого принадлежал помянник, написанный им на украинском языке в 1705 г.⁴⁴ Одновременно было облегчено пребывание на Святой Горе паломников из России. Отец Варлаам энергично принялся за восстановление обедневшей обители. По его словам, все святогорские отцы, с благословения Константинопольского Патриарха Гавриила «советовавшие с собою», решили, чтобы между разными греческими и болгарскими афонскими монастырями был один русский, «в котором бы могли находить приют все русские странники и богомольцы, для которых пребывание в греческих монастырях, по незнанию греческого языка, было во многих отношениях неудобно и затруднительно»⁴⁵.

Чтобы добыть средства на восстановление монастыря, игумен Варлаам в 1707 г. с жалованной грамотой отправился в Москву, где сообщил царю Петру I, что «вся братия в Пантелеимоновском монастыре исключительно теперь русская, но сам монастырь обретається в великой скудости и сосудов и риз построить и книг на что купить не имеется». Ему были выданы из царской казны щедрые пожертвования для монастыря, в том числе книги. В 1712 г. игумен Варлаам повторно приезжал в Москву и снова получил для монастыря все необходимое⁴⁶. В 1709 г. на Афоне побывал иеромонах черниговского Борисоглебского монастыря Ипполит (Вишенский), увидевший в Свято-Пантелеимоновом монастыре только русских насельников.

Устроение Свято-Пантелеимоновского монастыря продолжал следующий настоятель обители игумен Киприан, происходивший из Харькова. В 1720 г. он приехал в Москву за помощью для монастыря и наряду с деньгами и церковной утварью привез книги. В это время размеры и сроки выплат материальной помощи Российского государства афонским монастырям были строго регламентированы по инициативе Петра I. 29 апреля 1725 г. императрица Екатерина I издала указ, подписанный еще Петром I, согласно которому все просители пожертвований переводились из ведения Коллегии иностранных дел в ведение Святейшего Синода. 27 октября 1735 г. императрица Анна Иоанновна установила Палестинские штаты – фонд, из которого ежегодно восточным Патриархам и монастырям, в том числе афонским, выплачивались пособия; представители Патриархов и обителей могли приезжать за пособиями в Россию раз в пять лет. Указом Синода в 1742 г. была введена единообразная дача милостыни афонским монастырям, в том числе Московская синодальная контора обязывалась выдавать Свято-Пантелеимоновскому монастырю 35 рублей в год. Кроме того, в XVIII в., как и прежде, русские цари посылали на Афон «здравные» и «заупокойные» милостыни⁴⁷.

В 1726 г. Святую Гору в первый раз посетил известный русский путешественник, воспитанник Киево-Могилянской академии Василий Григорьевич Григорович-Барский. Он нашел в монастыре св. вмч. Пантелеимона всего четырех насельников (иеромонахов): «два от русских, два от болгаров, игумен болгарин». Из-за значительного уменьшения пожертвований из России обитель к этому времени стала, по словам Григоровича-Барского, «зело нища и убога», а «иноки российские», среди которых в то время было «немало воздержного и богоугодного жития», скитались по Святой Горе, «от всех презираемые... не имут, где главы приклонити»⁴⁸.

⁴⁴ Соловьев А. В. История русского монашества... С. 154.

⁴⁵ Каптерев Н. Русская благотворительность монастырям Святой Горы Афонской в XVI, XVII и XVIII столетиях // Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1882. Январь – апрель. Ч. I. С. 113-114.

⁴⁶ Там же. С. 114.

⁴⁷ Кочетов Д. Б. Русско-афонские связи в XVIII-XIX вв. / Афон // Православная энциклопедия. М., 2002. Т. 4. С. 159.

⁴⁸ Петр (Пиголь), игум. Русско-афонские связи в XVIII – начале XX вв. / Афон // Православная энциклопедия. М., 2002. Т. 4. С. 154.

Когда в 1744 г. В. Г. Григорович-Барский второй раз посетил Афон, он не встретил в обители ни одного русского инока, так как новые войны России с Османской империей в 1734-1739 гг. сделали очень трудным положение русских монахов на Афоне, и в 1735 г. монастырь св. вмч. Пантелеймона заселили греки. Они упразднили древний общежительный устав и ввели «свободную штатную жизнь» с самообеспечением каждого, чем ускорили дальнейший упадок обители⁴⁹.

В 1768 г. греческие иноки Руссика (число которых в 1765 г. достигало 60 человек) решили оставить удаленную от моря и запущенную территорию окончательно разорившегося монастыря и переселиться на юго-западный берег Афона в маленькую прибрежную келлию во имя Воскресения Христова, построенную в конце 1670-х гг. во владениях обители неподалеку от принадлежавшей ей лодочной пристани (арсаны). В. Г. Григорович-Барский так упомянул об этом месте, рассказывая о владениях Руссика: «Далече же, яко за час хождения, на брезе морском имат арсенал... и мельницу с вертоградом, и келлий на потребу свою»⁵⁰. Именно это место, называвшееся одно время Прибрежный Руссик, в дальнейшем стало главным центром развития Свято-Пантелеимоновского монастыря. Прежняя же обитель получила название Старый Руссик и стала приписной к новому монастырю (восстанавливать ее из развалин монастырская братия начала лишь в 1868 г.).

В 1746 г. на Святую Гору пришел и в дальнейшем принял монашеский постриг преп. Паисий (Величковский). Первоначально он поселился в уединенной келие неподалеку от монастыря Пантократор, где через некоторое время вокруг него собралась монашеская община. В 1757 г., когда она стала многочисленной, старец вместе с учениками получил разрешение перейти в заброшенную Свято-Ильинскую келлию Пантократора, преобразованную им в том же году в общежительный скит для «братии молдавского и словенского языка». С целью духовного руководства братией старец Паисий обратился к творениям святых отцов об «умном, внутреннем делании», создав на Афоне школу по изучению, переводу и переписыванию святоотеческих творений.

Опытно познав на Святой Горе и в молдавских обителях школу старчества и аскетического делания под руководством преп. Паисия и его учеников, многие русские иноки в конце XVIII в. вернулись в Россию, где устроили ряд обителей. Среди них были: насельник афонского Свято-Ильинского скита иеромонах Клеопа I, восстановивший основы старчества в Островской

Введенской пустыни, схимонах Афанасий (Охлопов), посланный преп. Паисием к Санкт-Петербургскому митрополиту Гавриилу (Петрову) со славянским переводом «Добротолюбия», иеромонах Клеопа II, подвизавшийся в Белобережской пустыни и Валаамском монастыре, преп. Феодор (Нямецкий), преп. Феодосий (Маслов), возобновивший по афонскому уставу Молченскую Софрониеву пустынь, а также наставники нескольких оптинских старцев преп. Василий (Кишкин) и преп. Афанасий (Захаров). В новосозданных и восстановленных обителях ученики преп. Паисия вводили афонский устав и возрождали традицию аскетического делания⁵¹.

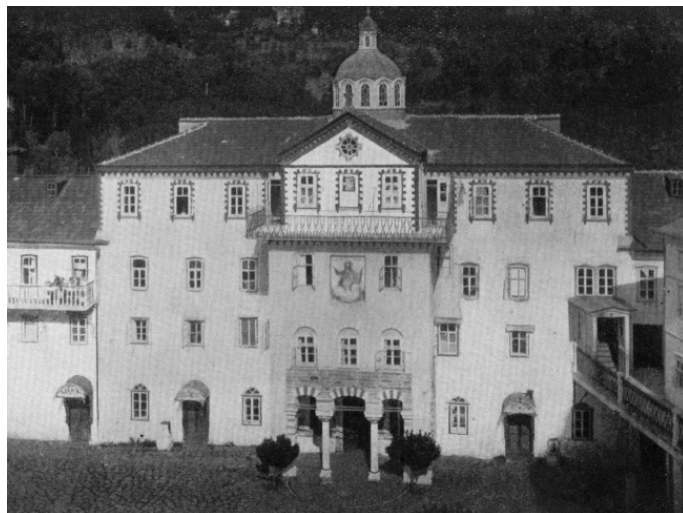
Продолжавшиеся во второй половине XVIII в. Русско-турецкие войны надолго прервали сообщение Афона с Россией и предоставили братию монастыря св. вмч. Пантелеймона, как и других афонских обителей, их собственным средствам. Греческие иноки, жившие тогда в Свято-Пантелеимоновском монастыре, некоторое время находили благодетелей в лице молдаво-валахских господарей, но затем монастырь снова пришел в упадок.

⁴⁹ Пешеходца Василия Григоровича-Барского Плаки Албова, уроженца Киевского, монаха Антиохийского, путешествие к святым местам в Европе, Азии и Африке. СПб., 1778. С. 690-696.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Кочетов Д.Б. Русско-афонские связи в XVIII-XIX вв. С. 159.

В 1803 г. Протат Афона решил исключить имя русской обители из числа монастырей и продать ее земли греческим монастырям, однако против этого выступил Константинопольский Патриарх Каллиник V. Он особой грамотой предписал Протату восстановить Свято-Пантелеимоновский монастырь, назначить его настоятелем опытного в духовной жизни старца и возобновить в обители общежитие. В 1803 г. Протат назначил строителем и игуменом обители иеромонаха Благовещенского скита монастыря Ксенофонт Савву Пелопоннесского, кандидатуру которого поддержал Патриарх⁵².

Братская трапезная с церковью Пресвятой Троицы Свято-Андреевского скита. 1913 г.

Возглавив монастырь, о. Савва сделал очень многое для его возрождения. Проведя четыре года в Константинополе, где собирал пожертвования, он, призывая на помощь св. вмч. Пантелеймона, вылечил от тяжелой болезни великого драгомана Порты (фактически министра, ведавшего иностранными делами) князя Скарлата Каллимаха (1773-1821), будущего господаря Молдовы (а позднее Валахии), и обрел в его лице богатого покровителя (ктитора)⁵³.

Скарлат Каллимах прислал в Русик главного инженера турецкого султана (христианина по вероисповеданию), с помощью которого строительство монастырского комплекса пошло быстрыми темпами. В денежной помощи Константинопольская Патриархия о. Савве отказала, поэтому своим возрождением и устройством на новом месте Свято-Пантелеимоновский монастырь во многом был обязан господарю Молдовы. Благодаря усилиям Скарлата Каллимаха к 1814 г. были возведены часовни, кельи, гостевой дом, больница и вчерне соборный храм св. вмч. Пантелеймона, освященный в 1815 г.

Константинопольским Патриархом Григорием V⁵⁴. На средства князя была устроена и братская трапезная (позднее расширенная в 1861 и 1870 гг.). Для ктитора, на случай его пребывания в обители, был устроен параклис, освященный во имя свв. Космы и Дамиана⁵⁵.

Но вскоре грянули новые испытания. В 1821 г. турки заподозрили семью Каллимаха в поддержке греческих повстанцев и подвергли ее жестокому гонению. В июне 1821 г. Скарлат Каллимах был низложен и вызван в Константинополь, где через несколько месяцев, 21 декабря 1821 г., после обвинения в тайных сношениях с Россией принял мученическую смерть – был повешен разъяренной турецкой толпой вместе с Константинопольским Патриархом Григорием

⁵² Русский монастырь св. великомученика и целителя Пантелеймона на Святой Горе Афонской. М., 1998. С. 53.

⁵³ Архив Русского Пантелеймонова монастыря на Афоне (АРПМА). Оп. 10. Д. 130. Док. 4441. Л. 260.

⁵⁴ Акты Русского на святом Афоне монастыря св. великомученика и целителя Пантелеймона. Киев, 1873. С. 255-273.

⁵⁵ АРПМА. Оп. 10. Д. 175. Док. 155. Л. боб; Русский монастырь св. великомученика и целителя Пантелеймона на Святой Горе Афонской. С. 105, 108.

V⁵⁶ (по другим сведениям, скончался в результате сердечного приступа). В ходе подавления греческого восстания 1821-1829 гг. турецкие солдаты заняли все афонские монастыри. К тому же умер игумен Савва, и в этих условиях Руссик был на несколько лет оставлен братией.

Среди немногочисленных русских иноков на Святой Горе в те годы подвизались духовник иеросхимонах Арсений Афонский и его сопостник схимонах Николай, прибывшие на Афон около 1822 г. Несколько русских монахов жили в келлиях и каливах в скиту св. вмч. Димитрия (Лак), в местности Капсала, принадлежащей монастырю Пантократор, и в Хиландаре. В Эсфигмене подвизался один русский инок, в Хиландаре – три. В скиту Рождества Пресвятой Богородицы (Зографского монастыря), который был основан при участии императрицы Елизаветы Петровны, к 1820-м гг. проживало до 30 украинцев (к 1840 г. скит опустел). В основанном преп. Паисием Свято-Ильинском скиту в это время пребывало до 100 иноков. В монастыре Ставроникита украинцам для службы был выделен параклис⁵⁷.

После поражения Османской империи в войне с Россией и заключения в 1829 г. Адрианопольского мирного договора турецкие войска ушли с Афона. В то время Свято-Пантелеимоновский монастырь находился в таком бедственном положении, что афонский Протат снова захотел исключить его из списка обителей. Однако благодаря заступничеству Константинопольского Патриарха Константина I в звание игумена в 1832 г. был возведен болгарин старец Герасим. Это сохранило статус обители. Более 40 лет игумен Герасим служил настоятелем монастыря и сыграл видную роль в его возрождении.

⁵⁶ Русский монастырь св. великомученика и целителя Пантелеимона на Святой Горе Афонской. С. 56.

⁵⁷ *Петр (Пиголь), игум.* Русско-афонские связи... С. 154-155.

Расцвет русского афонского монашества в XIX – начале XX в.

С 1830 г. подданные Российской империи, и прежде всего русские, снова начали беспрепятственно приезжать на Святую Гору и принимать монашество. В основном они подвизались в скитах и в приобретенных у греков келлиях и каливах. Главным местом поселения русской братии в 1830-х гг. стал Свято-Ильинский скит. В нем проживало много украинцев, но скит официально всегда назывался русским. В 1837-1839 гг. под руководством настоятеля скита иеросхимонаха Павла собралось до 30 человек русских насельников⁵⁸.

Значительную денежную и духовную помощь Свято-Ильинскому скиту оказал иеромонах Аникита (князь Шихматов-Ширинский). Он впервые прибыл на Святую Гору в апреле 1835 г. и вначале остановился в греческом Ксиропотамском монастыре, откуда вскоре перешел в Свято-Ильинский скит. Его настоятель иеромонах Парфений уступил отцу Аниките свою келью, в которой ранее жил преп. Паисий (Величковский). Совершив в храме скита свою первую на Афоне литургию, отец Аникита поселился здесь и отсюда совершал паломничества в другие святогорские обители. При этом он познакомился с духовником всех русских монахов на Афоне отцом Арсением, попросился к нему в ученики и был принят. В беседах духовника с учеником зародилась мысль о неотложной помощи Свято-Пантелеимоновскому монастырю. В результате отец Арсений благословил отца Аникиту помочь обители. Тот сразу захотел исполнить это благословение и, неоднократно посещая монастырь св. вмч. Пантелеймона, убедил игумена Герасима с братией принять группу русских монахов и построить у себя церковь во имя новопрославленного русского святителя Митрофана⁵⁹.

Находясь тогда в бедственной ситуации, греческие иноки Свято-Пантелеимоновского монастыря и сами хотели пригласить русских монахов, чтобы они обосновались в обители, надеясь на приток средств из России. В то время одному из старцев-греков явился в видении св. вмч. Пантелеймон и сказал: «Если в моем монастыре не будет русских, монастырь запустеет». В начале июля 1835 г. отец Аникита по приглашению братства с 15 русскими иноками поселился в Свято-Пантелеимоновской обители. Он торжественно отправился с ними из скита в монастырь крестным ходом, неся на руках икону свт. Митрофана Воронежского, и был радушно встречен в Руссике. Русская братия получила в свое распоряжение церковь св. Иоанна Предтечи. В конце июля в сопровождении своего духовного отца Арсения иеромонах выехал в Иерусалим⁶⁰.

Уезжая на Святую Землю, о. Аникита вручил старцам Руссика 3 тысячи левов на постройку храма во имя свт. Митрофана⁶¹. Однако 23 ноября 1835 г., в день памяти святителя, была лишь освящена небольшая домовая церковь (параклис) свт. Митрофана Воронежского на третьем этаже отведенного русской братии пятого корпуса (позднее переосвященная во имя преп. Сергия Радонежского)⁶². 9 мая 1836 г. о. Аникита возвратился на Афон и остановился в Свято-Пантелеимоновском монастыре, где надеялся увидеть уже построенную церковь во имя святителя Митрофана, но его ожидало разочарование. Произошедшие между русскими и греками недоразумения и конфликты, «повседневные скорби и искушения» помешали осуществлению дела (в дальнейшем Митрофаниевская церковь в Руссике все-таки была возведена).

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ *Парфений (Агеев), инок*. Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле. М., 2008. С. 340.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Христианское чтение. 1891. № 5-6. С. 531; № 11-12. С. 454.

⁶² АРПМА. Он. 10. Д. 130. Док. 4441. Л. 274.

После возвращения иеромонаха игумен Герасим объявил, что братия не желает, чтобы русские иноки пребывали в обители. Отец Аникита не стал перечить игумену и попросил только благословения совершить литургию в одном из параклисов монастыря. После этого состоялся исход русского монашества из обители в Свято-Ильинский скит⁶³. Покидая Свято-Пантелеимоновский монастырь, о. Аникита оставил в нем пожертвованную им ризницу, иконы и книги. Удивленным грекам он пророчески сказал: «Пусть все в святой Русской обители останется для памяти. Когда паки русские взойдут, тогда и пригодится им». Поселившись в Свято-Ильинском скиту, о. Аникита заложил там церковь во имя свт. Митрофана Воронежского. 3 августа 1836 г., поручив схимонаху Феодору постройку церкви и передав ему значительную сумму – жертву благодетелей из России, о. Аникита уехал в Афины, где служил настоятелем русской посольской церкви до своей кончины⁶⁴.

В недавней публикации воспоминаний о. Аникиты московский историк П. В. Троицкий справедливо отмечал: «Короток путь его в монашестве, а уж по Афону – особенно. Но можно сказать, что он стал первым из тех, кто в веке возродил не только Пантелеимонов монастырь, но и все русское иночество на Афоне»⁶⁵.

В 1839 г. игумен Герасим повторил приглашение русским инокам перейти в монастырь, и в том же году иеросхимонах Павел вместе с частью братии Свято-Ильинского скита поселились в нем. Отец Павел был назначен духовником русской братии обители св. вмч. Пантелеимона. В дальнейшем в Русик пришли такие известные подвижники, как иеросхимонах Серафим (Веснин), составивший «Письма святогорца к друзьям своим о Святой горе Афонской» и иеросхимонах Иероним (Соломенцев, 1806—1885), ставший впоследствии духовником русской братии, создавший основополагающий «Устав Пантелеимонова монастыря» и фактически заложивший основы такого уникального явления, как русское старчество на Афоне.

В начале 1840-х гг. на Афоне находилось около 50 русских и 100 украинских иноков. Среди русских келлий наиболее известными были: Серайская (Ватопедского монастыря) с главным храмом в честь преп. Антония Великого, в которой проживали иеросхимонахи Виссарион (Толмачев) и Варсонофий (Вавилов); Преображенская (Кутлумушского монастыря), где пребывали монахи Филипп и Исаак (Кореневы); Покрова Пресвятой Богородицы (монастыря Ставроникита), где проживал схимонах Арсений; Архангельская (Ставроникита), в которой пребывал схимонах Никодим (Гончаров). Духовник всех русских афонцев иеросхимонах Арсений и схимонах Николай жили в Иоанно-Златоустовской келлии (Иверского монастыря). Ближайший ученик иеросхимонаха Арсения монах Иоанникий (Соломенцев, в схеме – Иероним) жил с двумя учениками в келлии пророка Илии (монастыря Ставроникита)⁶⁶.

Русские афонские иноки до 1840-х гг. не пользовались официальной поддержкой России. Для сохранения сана на территории Российской империи приезжавшим с Афона монахам требовалось предварительное разрешение Святейшего Синода. Материальная помощь русским святогорцам осуществлялась в основном частными лицами. Посетивший Русик в 1835 г. иеромонах Аникита (Шихматов-Ширинский) намеревался по возвращении в Санкт-Петербург способствовать организации государственной поддержки Свято-Пантелеимоновой обители из России, но сопротивление греческой братии монастыря и кончина самого о. Аникиты помешали осуществлению этого плана. Лишь с 1840-х гг., по благословению иеросхимонаха Иеронима (Соломенцева), насельники Русика стали приезжать в Россию для сбора пожертвований.

⁶³ *Игнатий, инок*. Историческое описание Русского св. славного пророка Илии скита, что на Афоне. М., 1860. С. 23-24.

⁶⁴ Русский афонский отечник XIX-XX веков. Святая Гора Афон, 2012. С. 43-44.

⁶⁵ Путешествие иеромонаха Аникиты по святым местам Востока в 1834-1836 годах. М., 2009. С. 9.

⁶⁶ *Петр (Пиголь), игум.* Русско-афонские связи... С. 155-156.

Свято-Андреевский скит

Участие России в делах русских святогорцев заметно усилилось после 1841 г., когда император Николай I выразил высочайшее покровительство Свято-Пантелеимоновского монастыря, разрешив ему милостынный сбор в стране. Материальные дела обители стали быстро поправляться. С 1840-го по 1866 г. был полностью выплачен монастырский долг в 800 тысяч пиастров (100 тысяч рублей) и выкуплены некоторые давно проданные имения. Преодолевая различные преграды, монастырь постепенно разрастался новыми храмами и постройками и пополнялся новыми насельниками⁶⁷.

В 1845 г. состоялось посещение Афона великим князем Константином Николаевичем, что благоприятно повлияло на положение русской братии в Свято-Пантелеимоновском монастыре. В память о посещении Константином Николаевичем один из параклисов в Покровском корпусе Руссика был освящен во имя свв. равноап. Константина и Елены⁶⁸. Также в связи с приездом члена российского императорского дома было возбуждено ходатайство перед Константинопольским Патриархом о преобразовании Серайской келлии Ватопедского монастыря вблизи Карей в первый самоуправляемый русский скит во имя св. ап. Андрея. В августе 1849 г. на Афон прибыли российский посол в Османской империи В. П. Титов, настоятель русской посольской церкви в Константинополе архимандрит Софония и камергер императорского двора А. Н. Муравьев, стараниями которых келлия в октябре того же года была преобразована в Свято-Андреевский скит⁶⁹.

Впоследствии, исполняя должность ктитора, А. Н. Муравьев много сделал для расширения скита. Так, в 1853 г. Хиланлар уступил этой обители часть территории источника, разрешив пользоваться водой. В 1856 г., при активном участии А. Н. Муравьева, у Руссика в пользу скита была приобретена келлия свт. Василия Великого с участком земли⁷⁰. Ктитор издал брошюру о Свято-Андреевском ските, но находился не только в постоянной переписке с его насельниками, но и с другими монастырями и скитами Афона, прежде всего Руссиком, приобретая там широкую известность. Более 20 лет Муравьев считался «эпитропом» (т. е. поверенным) в России трех Патриарших престолов (Александрии, Антиохии, Иерусалима), свободно изъясняясь на греческом языке; состоял в многолетней переписке по догматическим, церковно-политическим, должностным вопросам с четырьмя православными Патриархами и многими архиерея⁷¹. В последний раз Муравьев посетил Свято-Андреевский скит, отмечав-

⁶⁷ Соловьев А. В. История русского монашества... С. 155–156.

⁶⁸ Кочетов Д. Б. Русско-афонские связи в XVIII–XIX вв. С. 159–160.

⁶⁹ Троцкий П. История русских обителей Афона в XIX–XX веках. М., 2008. С. 18–19.

⁷⁰ Там же. С. 26.

⁷¹ Хохлова Н. А. Андрей Николаевич Муравьев – литератор. СПб., 2001. С. 208.

ший свое 25-летие, весной 1874 г. В день отъезда он пожелал положить свой камень в основание уже заложенного ранее скитского собора св. ап. Андрея Первозванного⁷².

С середины XIX в. начало быстро расти русское паломничество на Афон. К 1874 г. число русской братии в Свято-Пантелеимоновском монастыре заметно превысило греческую. Престарелый игумен Герасим назначил своим преемником в качестве наместника монастыря русского инока Макария (Сушкина, 1821-1889), прибывшего на Афон в 1851 г., что, правда, вызвало определенное противодействие греческой части братии. В мирном разрешении ситуации важную роль сыграл главный ктитор монастыря – известный во второй половине XIX в. российский государственный деятель и дипломат граф Николай Павлович Игнатъев (боярин Николай и в настоящее время во время молитвы поминается как главный ктитор обители). Его приезд в монастырь в июле 1874 г. во время возмущения греческих насельников имел большой резонанс. Этот визит стал очень важной моральной поддержкой русских монахов в критический период жизни обители⁷³. Заступничество графа сыграло решающую роль в принятии Константинопольским Патриархом Иоакимом II в 1875 г. решения поддержать избрание большей частью братии игуменом Свято-Пантелеимоновского монастыря о. Макария. С этого времени обитель снова перешла в руки русских иноков, хотя в ней по-прежнему жили насельники-греки, для которых служба в старом соборе совершалась на греческом языке.

Собор св. вмч. Пантелеймона Свято-Пантелеимоновского монастыря

Во многом благодаря духовному руководству поселившегося в Руссике в сентябре 1840 г. иеросхимонаха Иеронима (Соломенцева) и его разносторонней деятельности произошел духовный и материальный расцвет Свято-Пантелеимоновского монастыря, а также в целом существенно упрочилось положение русских монахов на Святой Горе. В 1840 г. в монастыре было 11 русских иноков, в 1856 г. – 80, к 1864 г. – около 200, в 1874 г. – 300, а в 1885 г., к концу жизни о. Иеронима, в Руссике собралось более 800 монахов⁷⁴.

Во второй половине XIX в. были восстановлены пришедшие в негодность монастырские постройки, возобновлены и снабжены всей необходимой церковной утварью храмы и параклисы, завершено строительство и отделка многих сооружений, расписан и снабжен иконостасом Свято-Пантелеимоновский собор, построены новые соборные храмы во имя свт. Митрофана Воронежского и Покрова Пресвятой Богородицы, придельный Александро-Невский храм, Покровский братский корпус, корпуса восточной части обители и ряд параклисов в них, помещения для хозяйственных служб и мастерских, расширена и расписана трапезная.

⁷² Муравьев А. Н. Афон Руссик // Труды Киевской Духовной Академии. 1880. Ноябрь. С. 440-441.

⁷³ Троицкий П. История русских обителей Афона в XIX-XX веках. С. 28-29.

⁷⁴ Петр (Пиголь), игум. Русско-афонские связи... С. 156-157.

Начали действовать типография, литографическая мастерская, иконописная школа, позднее – фотомастерская, в результате работы которой выходили фотоальбомы с видами монастырей и скитов Святой Афонской Горы. В Старом Русике был построен большой братский корпус с тремя параклисами, заложен новый собор во имя св. вмч. Пантелеймона. Были восстановлены все хозяйственные постройки на земельных владениях Свято-Пантелеимоновского монастыря: метохи Крумица (на Афоне), Каламарийский (вблизи Салоник), Сикийский (на полуострове Сики, ныне Ситония) и Кассандрийский (на полуострове Кассандра), а также возобновлены принадлежавшие обители келлии и сооружены новые, в том числе на Крумице (всего 19 келлий). За годы жизни о. Иеронима братия Руссика построила и восстановила около 60 монастырских храмов.

Было отреставрировано и здание библиотеки, которая постоянно пополнялась новыми приобретениями. Труды библиотекарей о. Азарии (Попцова) и в особенности о. Матфея (Ольшанского) библиотека Руссика во второй половине XIX – начале XX в. превратилась в одно из крупнейших книжных собраний на Афоне. Она насчитывала десятки тысяч книг и сотни старинных рукописей славянского и греческого происхождения. К 1900-м гг. библиотека обладала развитым научно-справочным аппаратом и находилась на современном научном уровне. Стараниями о. Матфея при ней был создан археологический музей по преимуществу из материалов раскопок, проводившихся на полуостровах Кассандра и Сики. В 1910 г. для библиотеки и музея было построено отдельное двухэтажное здание⁷⁵.

В монастырской библиотеке постоянно работали ученые разных стран. Последним дореволюционным российским исследователем афонских манускриптов, опубликовавшим результаты своей работы на Святой Горе, был иеромонах Пантелеймон (Успенский). Он пробыл на Афоне с начала апреля до середины октября 1913 г., несколько месяцев работал в библиотеке Руссика и частично описал свои изыскания в публикации 1915 г.⁷⁶

Возрождение монастыря осуществлялось на пожертвования, поступающие из России. Некоторые из благотворителей обители, посетив Афон, принимали в русском монастыре постриг: схимонахи Серафим (Комаров), Серафим (Калмыков), Илия (Окороков) и др. Одними из главных благотворителей были тульские купцы Сушкины, к семье которых принадлежал и схиархимандрит Макарий. Кроме него под духовным руководством старца Иеронима (Соломенцева) возросли такие известные на Афоне и в России подвижники Свято-Пантелеимоновой обители, как будущие ее игумены схиархимандриты Андрей (Веревкин) и Нифонт (Четвериков), игумен Ново-Афонского монастыря схиархимандрит Иерон (Васильев), иеромонах Арсений (Минин), преп. иерсхимонах Аристоклий (Амвросиев), переводчик и писатель схимонах Азария (Попцов), переводчик и составитель церковных служб схимонах Аркадий (Любовиков), иконописец иеромонах Василий (Селезнев) и др. Подвижнической жизнью были известны на Афоне духовники Руссика иеросхимонахи Агафодор, Вероник, Виссарион, Аверкий, Михаил, затворники-молитвенники схимонахи Тихон и Пантелеймон, по благословению о. Иеронима проживавшие в келлиях близ монастыря.

При игумене Макарии Свято-Пантелеимоновский монастырь стал одной из важнейших обителей Афона. В Русике сохранялись и умножались православные святыни. Некоторые греческие монастыри стали избирать в игумены насельников из обители св. вмч. Пантелеймона в силу их духовного авторитета. С 1870-х гг. монастырь начал осуществлять обширную просветительно-издательскую деятельность, распространяя среди верующих сотни тысяч популярных недорогих листков и брошюр духовно-назидательного содержания (многие из которых были написаны или составлены духовником обители иеросхимонахом Иеронимом), а также духовно-нравственные книги, тексты святых отцов, экзегетические сочинения авторов XIX

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ См.: *Пантелеймон (Успенский), иером.* Из записок путешественника по Афону // Богословский вестник. 1915. Январь.

в., описания паломничеств прежних столетий и др. Братия Руссика с 1878 г. выпускала свой ежемесячный журнал «Душеполезные размышления», преобразованный в 1888 г. в журнал «Душеполезный собеседник». Особенно активно развивалась издательская деятельность при Московском подворье обители.

Посетивший Руссик весной 1913 г. статский советник Мансуров в своем донесении министру иностранных дел от 5 апреля так охарактеризовал значение просветительской деятельности обители и ее «отраслей»: «Главным центром русского монашества на Афоне с половины XIX столетия был Пантелеймонов монастырь. Первая, вероятно, по численности своей братии православная обитель в мире, она отличалась высоким благоустройством, как в духовном, так и в материальном отношении. Далеко распространялось ее благотворительное просветительское влияние; вспомним цветущую ее отрасль: «Новый Афон» на черноморском берегу Кавказа, в другой области мы видим ее огромную издательскую деятельность, в которую входит как часть издание всех трудов епископа Феофана Затворника, столь могущественно влияющего на духовную жизнь русского народа»⁷⁷.

Особую и очень яркую страницу истории Свято-Пантелеимоновского монастыря составляет обширная благотворительная помощь, которая оказывалась его братией различным православным монастырям, приходам, учебным, богоугодным заведениям, бедным и сиротам как в России, так и за границей. При этом при активном участии насельников Руссика во второй половине XIX – начале XX в. было построено или возрождено из руин значительное количество православных храмов. В частности, два таких храма было устроено при русских больницах в Константинополе и Салониках. Игумены Свято-Пантелеимоновского монастыря, и прежде всего о. Макарий, оказали помощь и в устройстве русских храмов в Болгарии – свт. Николая Чудотворца в г. Варне и Рождества Христова на Шипке. Иноки Руссика активно участвовали в восстановлении старинных храмов в Пицунде и Мире Ликийской (Малая Азия), в устройстве храмов св. кн. Александра Невского и Феодоровской иконы Божией Матери (к 300-летию Дома Романовых) в Санкт-Петербурге и т. д.⁷⁸

Братия Свято-Пантелеимоновского монастыря также устроила целый ряд различных учебных и лечебных заведений, кроме того, она оказывала значительную благотворительную помощь уже существовавшим училищам, семинариям, школам, лазаретам, больницам и т. п. 17 октября 1876 г. братией Руссика в Ново-Афонском монастыре была открыта мужская школа на 20 учеников для местных жителей – абхазцев, куда принимали преимущественно сирот на полное содержание монастыря⁷⁹. Русские святогорцы много сделали для создания нескольких русских учебных заведений в столице Османской империи и ее пригородах⁸⁰. При их активном участии также были устроены русские больницы в Константинополе и Салониках. Особую страницу составляет деятельность братии Свято-Пантелеимоновского монастыря по созданию и содержанию лазаретов для раненых и больных русских солдат и офицеров в период различных войн, которые вела Россия, и прежде всего Русско-японской и Первой мировой.

⁷⁷ Архив внешней политики Российской империи. Ф. 142. Греческий стол. Оп. 497. Д. 697. Л. 20-22 об.

⁷⁸ АРПМА. Оп. 10. Д. 359. Л. 3; Оп. 44. Д. 17. Док. 3826. Л. 42, 74, 104.

⁷⁹ Русский монастырь св. великомученика и целителя Пантелеимона на Святой Горе Афонской. С. 193-195.

⁸⁰ АРПМА. Он. 10. Д. 106. Док. 129. Л. 45об-46.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.